

Ткаченко Андрей Анатольевич

магистр, аспирант

Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»

г. Москва

Фролов Сергей Вячеславович

магистр, аспирант

Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»

г. Москва

Хромов Максим Дмитриевич

магистр, аспирант

Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»

г. Москва

Шубенок Рустам Михайлович

магистр, аспирант

Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»

г. Москва

Мамеко Дмитрий Игоревич

магистр, аспирант

Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»

г. Москва

Научный руководитель

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник высшего профессионального образования РФ,
почётный работник науки и техники РФ, д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд.

ист. наук, академик Российской академия естественных наук (РАЕН),
профессор Российской академия естественных наук (РАЕН), профессор,
профессор

ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма»
г. Москва

DOI 10.31483/r-109683

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ИНДИИ
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: для финансирования стратегий модернизации странам Латинской Америки необходимо воспользоваться спросом на сырьевые товары, стимулируемыми азиатскими странами. Содействовать повышению конкурентоспособности и производительности посредством усиления промышленной политики и развития, диверсификации экспорта и производства, а также участия в глобальных цепочках создания стоимости для перехода к деятельности с более высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: страны Южной Америки, страны Латинской Америки, страны «большого Юга», экономическая стратегия Китая в странах Латинской Америки.

Миграция становится все более важным вопросом в отношениях Латинской Америки с Китаем и, в меньшей степени, с Индией. Изменение миграционных тенденций создают новую напряженность и новые возможности по мере того, как китайские и индийские инвестиции в регионе достигают новых высот. Хотя

существующие данные, скорее всего, не отражают истинных масштабов миграционных потоков, при изучении линий тренда прослеживаются четкие закономерности.

При рассмотрении линий тренда выявляются четкие закономерности: Китайская миграция в регион сосредоточена в Южной Америке, в то время как индийская миграция, которая в семь раз меньше китайской, сосредоточена в Центральной Америке и Карибском бассейне. Связанные с инвестициями или пожертвованиями, (2) независимые мигранты, связанные с диаспорой, и (3) транзитные мигранты, конечным пунктом назначения которых являются США или другая страна региона.

В последние годы в некоторых странах стала известна четвертая категория – торговля людьми и криминальная миграция, связанная с китайскими криминальными группировками.

Миграция индийцев в государства Латинской Америки неуклонно растет, но остается с 2000 года, относительно небольшой и географически ограниченной.

Основной источник напряженности, связанный с китайской миграцией, ограничивается местной занятостью, а именно тайной, окружающей китайцев. Потоки рабочей силы – особенно в районах с высоким уровнем безработицы – сложные и тяжелые условия жизни трудящихся-мигрантов, которые не позволяют мигрантам интегрироваться в местные сообщества.

В условиях более мобильной и глобальной экономики миграция является или может стать более интегрированной характеристикой и игроком в будущем экономического прогресса в Латинской Америке, Китае и Индии.

Как и в других областях двусторонних отношений, Китай имеет гораздо большее присутствие в регионе, чем Индия.

Военная деятельность азиатских гигантов в Латинской Америке, особенно в последние годы, более значительна, чем многие думают. Начиная от продажи оружия и заканчивая военными отношениями.

В сочетании с более широкими проблемами, связанными с меркантильными отношениями, снижением влияния США в регионе и выживанием популистских режимов в Латинской Америке. Военное взаимодействие коренным образом меняет динамику безопасности в Западном полушарии.

Китайские оружейные компании продали сложные военные системы Венесуэле и другим политически слабым членам Боливарианского альянса для народов Южной Америки (ALBA), а именно Боливии и Эквадору.

Продажи Эквадору включали радиолокационные системы, истребители, военно-транспортные машины, ракетные установки и самоходные установки, транспортные средства, ракетные установки и самоходные гранатометы.

В число поставляемых товаров входят радиолокационные системы, ракетные установки и самоходные гранатометы, а также менее сложные изделия нелетального действия. Попытки расширить продажи в других странах, таких как Аргентина и Перу, были менее успешными из-за различных неудач и отмен в последнюю минуту, однако наблюдается расширение продаж в Латинской Америке в целом.

Китай не только расширил возможности закупок вооружений странами, находящимися под санкциями США (например, Венесуэла, которая не может закупать оружие у США), но и делает это по более низким ценам, чем его конкуренты, наряду с финансированием от китайских банков.

Военные продажи Индии в этот регион были скромными по сравнению с другими странами и ограничивались в основном легкими вертолетами и легкими военными грузовиками. Однако совместные усилия индийской Организации оборонных исследований и разработок (D R D O O) в области военного строительства и развития и министерства обороны Бразилии, позволили снизить цены на продукцию.

Совместные действия Министерства обороны и авиастроительной компании Enibraer привели к созданию радиолокационной платформы воздушного базирования. Кроме того, в начале 2014 года Министерство обороны

Индии одобрило продажу гиперзвуковых ракет, интерес к которым проявила Венесуэла. выразила заинтересованность.

Среди опасений, которые вызывает продажа оружия в регионе, – возможность того, что сложное. В числе опасений, вызываемых продажей оружия в регионе, – возможность того, что сложное оружие может попасть в руки (Гонконг, Корея, Сингапур и Тайвань), промышленность которых в значительной степени была обусловлена торговлей. Холодная война закончилась, и рынки открылись практически повсеместно. После завершения Уругвайского раунда в 1994 году была создана Всемирная торговая организация (ВТО была создана 1 января 1995 года.).

За полтора десятилетия членство в ВТО значительно расширилось, особенно после вступления в нее Китая в 2001 году. Сегодня лишь очень небольшое меньшинство стран не являются ни членами, ни претендентами на членство. Более того, в дополнение к традиционной переговорной функции ГАТТ, ВТО имеет орган по разрешению споров, что значительно усилило ее статус не только нормотворческого, но и нормоприменительного органа.

В течение десятилетия с 1989 по 1999 год казалось, что глобализация взяла «необратимый» курс. Структура торговли Китая с регионом: богатая ресурсами Южная Америка имеет положительное сальдо в торговле с Индией, в то время как северные страны региона имеют дефицит торгового баланса. Латиноамериканский регион имеет дефицит торгового баланса. Для финансирования стратегий модернизации, необходимо использовать спрос на сырьевые товары, стимулируемый азиатскими странами. Содействие повышению конкурентоспособности и производительности за счет усиления промышленной политики и развития, диверсификации экспорта и производства, а также участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости для перехода к видам деятельности с более высокой добавленной стоимостью. На Аргентину, Бразилию, Чили и Мексику – страны Южной Америки приходится основная часть экспорта региона в Китай. Более того, они входят в число

немногих стран региона, накопивших положительное сальдо в торговле с Китаем на протяжении первого десятилетия XXI века. С другой стороны, Мексика напрямую конкурирует с Китаем как по объему экспорта (состоящего в основном из промышленных товаров), так и по объему торговли (состоящего в основном из промышленных товаров) и доли рынка США. По сравнению с упомянутыми выше южноамериканскими соседями экспорт Мексики в Китай довольно ограничен. В сравнении с упомянутыми выше соседями по Южной Америке экспорт Мексики в Китай довольно ограничен, однако она является крупнейшим получателем китайского экспорта в регионе. В связи с этим некоторые авторы проводят различие между южноамериканскими экспортёрами сырьевых товаров и такими странами, как Мексика, чей опыт взаимодействия с Китаем был весьма различен. Взаимодействие Индии с этими странами до сих пор протекало по схожим схемам, хотя и с существенными различиями. В Латинской Америке существуют два различных блока, которые различаются по своим в их региональной и надрегиональной экономической и дипломатической политике. Первый блок составляют государства, ориентированные на Тихоокеанский регион, в частности США. Членами Тихоокеанского альянса – выступают Чили, Колумбия, Мексика и Перу. Перу – чьи предпочтительные модели развития основаны на либеральных принципах, свободной торговле и более тесных связях с США. Вторым блоком являются атлантические страны – в частности, государства- члены Mercosur [6]: Аргентина, Бразилия и Венесуэла (Боливарианская Республика Венесуэла лишена всех прав и обязанностей, присущих ее статусу государства-участника МЕРКОСУР, в соответствии с положениями второго параграфа статьи 5 Ушуайского протокола), – для которых предпочтительной стратегией является ведущая роль государства в экономическом развитии и общая тенденция настороженного отношения к влиянию США в регионе. Эти различные подходы повлияли на то, как отдельные страны в каждом блоке рассматривают возможности и риски, связанные с более тесным взаимодействием с азиатскими гигантами. Чили можно рассматривать

как возможный мост между Латинской Америкой и Азией. Они утверждают, что идея страны-моста является ошибочным самовосприятием со стороны является принципиально односторонней, и что соседние страны разработали свои собственные стратегии противостояния азиатским гигантам. Ключевой проблемой для большинства латиноамериканских стран является масштаб.

В то же время, как и в случае с азиатскими странами, южноамериканские страны (за исключением Бразилии) имеют ограниченное влияние на азиатские страны в двусторонних переговорах. Таким образом, субрегиональные блоки – в частности, Тихоокеанский альянс и Бразилия – имеют ограниченные рычаги влияния на азиатские страны в двусторонних переговорах. В частности, Тихоокеанский альянс и Mercosur – играют решающую роль в углублении торговых отношений. В рамках Латинской Америки усиливается фактическая региональная интеграция через инвестиции, торговлю и миграцию.

Повышается авторитет Чили на региональном и мировом уровне (например, чилийские «мультилатинас» успешно обосновались в ряде стран Латинской Америки). Таким образом, Чили имеет все шансы сыграть важную роль в укреплении региональных связей с Азией благодаря своему растущему экономическому присутствию в регионе и странах-участницах.

Чили имеет все шансы сыграть важную роль в укреплении региональных связей с Азией благодаря своему растущему экономическому присутствию в регионе и странах-участницах Mercosur. В течение первого десятилетия XXI века Китай стал вторым по величине торговым партнером Мексики, однако Мексика сталкивается с серьезной конкуренцией в ключевых секторах обрабатывающей промышленности и с серьезной конкуренцией в ключевых секторах обрабатывающей промышленности и значительным дефицитом торгового баланса.

Кроме того, китайские инвестиции в Мексику в течение нескольких лет испытывали голод. В последние годы усилия правительств обеих сторон подчеркивают важность увеличения китайских инвестиций в Мексику. С другой стороны, Индия похоже, опережает всех на инвестиционном фронте. Появление

Китая и Индии в качестве торговых партнеров в регионе делает их стратегическими партнерами как для Бразилии, так и для Аргентины. Что касается политического взаимодействия, которое чаще всего характеризуется как сотрудничество «Юг-Юг», то на сегодняшний день (как отмечают различные авторы) наблюдается тенденция к углублению отношений на двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

Список литературы

1. The chapter's historical background reflects the excellent analysis of Victor Bulmer-Thomas, *The Economic History of Latin America since Independence* (Cambridge University Press, 2014), and Luis Bertola and Jose.
2. Ocampo A., *The Economic Development of Latin America since Independence*. – Oxford University Press, 2012.
3. The organization changed its name to the Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) in 1984.
4. Luis Alberto Moreno, preface to *Reaching across the Pacific: Latin America and Asia in the New Century*, edited by Cynthia J. Arnson and Jorge Heine, with Christine Zaino. – Washington, DC: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014. – P. 2, 1.
5. Steven C. Conservatives Were Sure Trans-Pacific Partner Deal Would Be Signed / C. Steven // *Globe and Mail*. – 2015.
6. P.A. Petri, M.G. Plummer, and F. Zhai, *The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: A Quantitative Assessment*, *Analyses in International Economics* 98. – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. – 2012.
7. MERCOSUR Countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mercosur.int/en/about-mercousur/mercousur-countries/> (дата обращения: 02.01.2024).